
И. Б. Молдобаев

КИРГИЗСКИЙ ЭПОС КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОДЕЖДЫ

В фольклоре киргизов широко представлен эпический жанр. Известно около 20 произведений, часть которых восходит к эпическим сказаниям племен, впоследствии вошедших в состав киргизской народности. В таких эпических произведениях, как «Манас», «Эр-Төштүк», «Эр-Таблды», «Кедейкан», «Кожожаш», «Курманбек», «Олжобай и Кишимжан», «Сарынжы Бөкөй», «Жаңыл Мырза» и др. нашли отражение различные стороны социальной, политической и культурной жизни киргизского народа в дореволюционном прошлом. Поэтому эпос может служить одним из источников при изучении разных вопросов истории и культуры киргизского народа, в том числе и материальной культуры.

Об одежде в той или иной мере говорится почти в каждом эпическом тексте. В некоторых произведениях мы находим и подробные сведения о тканях, фасоне, процессе изготовления одежды и т. д. Сведения, почерпнутые из эпоса, особенно ценны в тех случаях, когда отсутствуют другие источники для изучения истории одежды.

В киргизском эпосе одежда называется *кийим*. Этот термин обозначает одежду вообще: платье, головной убор, обувь и пр. Однако в этом значении встречается и другое название одежды — *кеп* (иногда *ак кеп*), видимо, более древнее, ибо аналогичный термин (*хеп*) встречается и в произведениях героического эпоса тувинского народа¹.

Киргизский эпос содержит немало данных о различных видах одежды. Так, в эпосе «Манас» можно встретить упоминание о таких разновидностях боевого одояния киргизского воина, как *бадана* или *бадана тон*, *ак кубө* или *көк кубө* (панцирь или непроницаемый для стрелы халат), *курөөкө соот* (панцирь), а также о *көк жеке* (дорогая мужская обувь, которую обычно носили только правители). В эпосе «Жаңыл Мырза» упоминается женский головной убор *кундуз тебетей* (девичья шапка с опушкой из меха выдры) и *упукө өтүк* (опойковые сапоги). О *чайинги*, своеобразной верхней боевой одежде, говорится в эпосе «Жоодарбешим». А о такой обуви, как *накери* (особые сапоги с загнутыми кверху носками, в которые обычно были обуты богатыри) есть сведения почти во всех произведениях киргизского героического эпоса. Все эти виды одежды еще не подвергались подробному описанию, а потому заслуживают специального изучения.

¹ «Тана Херель». — В сб.: «Тыва Толлдар». Кызыл, 1947, с. 15—52. Заметим, что Л. В. Гребнев, исследовавший тувинский эпос в историко-этнографическом плане, время его сложения относит к древнетюркскому периоду. См. Л. В. Гребнев. Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа). М., 1960, с. 41—58.

Что касается одежды киргизов периода второй половины XIX — первой половины XX в., то она достаточно широко освещена в литературе².

В данной статье мы решили показать на основе материалов киргизского эпоса два вида ныне не бытующей одежды киргизов: 1) один из видов боевой одежды киргизского воина средневекового периода — *ак-олпок* и 2) вид одежды из птичьего оперенья — *куш ичик*. Эти виды одежды ранее не описывались в этнографической литературе³ и могут служить ценным источником для выявления древних этнокультурных связей с соседними народами.

Прежде всего следует отметить, что в киргизском героическом эпосе особенно живописуется военная одежда. Одним из часто упоминаемых в героических сказаниях видов военной одежды является *ак олпок* (или *аг-олпок*). Это род боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты (заменявший кольчугу или надевавшийся на нее).

Упоминание об *ак олпоке* находим в эпических произведениях «Жаныш, Байыш», «Курманбек» и некоторых других. Однако больше всего сведений о нем содержится в трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек». Обратимся к следующим строкам из «Манаса»:

Ичи буулум, тышы бөз,
Ойрон жеңең Каныкей,
Оро-Төбө, Маргалаң,
Орто жерин чалдырган,
Ошондон бери буланы,
Ою менен алдырган.
Жакасы алтын, жеңи жез,
Кош бадана, торгой көз.
Келеме жака, кең күрмө,
Керишке кийсе окөтпөс,
Найзанын учу тешпеген,
Келтегин огу кеспеген.
Арыстанындын Ак олпок
Жылан боор кайыган,
Караган бенде тан калып,
Эки көзү тайыган.
Ичин турчтан тундурган,
Кайыганда каранга,
Болоттон кылган шибеге
Бир канчасын сындырган.
Болбос жерин сөктүргөн
Албар болот өгөгүп
Ортосуна төктүргөн
Сыртына жибек орогон⁴.

Подкладка из материи *буулум*, верх из маты
Всеумоющая невестка Каныкей,
В Ура-Тюбе, Маргелан
Во все уголки она рассылала,
Доставляя оттуда *булу*
Сколько ей нужно.
Ворот из золота, рукава из меди,
С двойной кольчугой из мелких колечек.
Ворот с позументами (поверх) широкая безрукавка,
В схватке пуленепроницаемая,
Острием пик не прокалываемая,
(Даже) пулей ружья *келте* не пробиваемая.
У льваподобного (Манаса) *ак олпок*
С особым плетением,
У смотрящего от изумления
В глазах рябило.
Заполненная сталью середина
Мелкой строчкой обшита,
Шила стальные
Сколько раз ломались.
Неудавшиеся швы (сколько раз) распарывались,
Измельченной добротной сталью
Середина заполнена,
Снаружи шелком покрыта⁵.

Как видим, изготовление этой одежды являлось делом не простым, о чем красноречиво свидетельствуют строки из эпоса.

Налицо *ак олпок* у киргизских воинов в прошлом подтверждается данными других произведений киргизского героического эпоса, а также

² См., например: К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 217—273; С. М. Абрамзон. Очерк культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946, с. 33—79; *его же*. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова (1857).— «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. XIV, М.—Л., 1953; *его же*. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971, с. 124—140, и другие работы; Е. И. Махова. Одежда.— «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан».— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXVII, М.—Л., 1958, с. 172—191; *ее же*. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза.— «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959, с. 48—52.

³ Упоминание о боевом одеянии «олпок» имеется в работе С. М. Абрамзона. См. С. М. Абрамзон. Черты военной организации и техники у киргизов (По историко-этнографическим данным и материалам эпоса «Манас»).— «Труды Ин-та языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР», вып. 1, Фрунзе, 1944, с. 174.

⁴ «Манас» 1 — бөлүк, 2 — китеп. Фрунзе, 1959, 111 бет.

⁵ Данные строки и все последующие примеры из произведений киргизского народного эпоса даны в подстрочном переводе автора.

устной информацией. Так, один из сказителей эпоса, «Жаныш, Байыш» О. Урмамбетов⁶ дал очень интересные сведения об ак олпоке. По его описанию, ак олпок изготовлялся в виде короткого двойного одеяния (без рукавов и воротника). Внутренняя часть заполнялась песком или измельченной сталью (*албарс болот*), а затем аккуратно сшивалась мелкой строчкой. С наружной стороны накладывался слой шерсти и покрывался грубой материей, после чего все это сшивалось еще раз.

В выражении ак олпок первое слово означает белый (ак). И это не случайно. Наружная сторона этой боевой одежды покрывалась матой, т. е. белой грубой хлопчатобумажной тканью. У киргизов вообще заметна склонность к белому цвету в одежде: *Ак калпак* — белый войлочный колпак с разрезами на полях, наиболее распространенный киргизский мужской головной убор; *ак селде* — белая чалма, *ак элечек* — белый тюрбан замужней женщины и др.⁷

Остановимся еще на одежде из птичьих шкурок, упоминаемой в одном из вариантов эпоса «Жаныш, Байыш». Так, в варианте А. Куйкуова упоминается шуба, изготовленная из перьев уток (*ордоктун жунунөн жасалган ичик*).

Один из джигитов братьев-богатырей Жаныша и Байыша, уговаривая их пойти на соколиную охоту, рассказал им, как он когда-то с ханом ездил на охоту и убил много уток, из шкурок которых якобы можно сделать шубу. Для наглядности обратимся к этому месту в тексте эпоса, записанного в прозе:

«...Мен сонун көрүп, ордоктун кайырмасынан эки атыма жүктөп үйүмө бардым. Атам эстүү киши экен. Энем акылдуу киши экен, ордоктун этин жеп мойнун курап, ичик кылып берген — деп, ичикти, астына таштап койду»⁸.

«...Я из любопытства, навьючив на двух коней селезней кряквы, приехал домой. Отец оказался настолько рассудительным, а мать умной, что они, съев мясо, из шкурок (шейной части), сшили мне ичик (шубу). И с этими словами он бросил перед братьями этот ичик».

Эти сведения из эпоса подтверждаются и устной информацией. Так, по рассказу упомянутого выше сказителя эпоса «Жаныш, Байыш» О. Урмамбетова, киргизы некогда умели изготавливать одежду из шкурок птиц. У убитой птицы (утка, гусь, лебедь и др.) выщипывали только крупные перья. Затем с нее снимали кожу, на которой оставались пух и мелкие перья. Кожа кроилась в соответствии с фасоном и нашивалась на материю, при этом пух и мелкие перья оказывались снаружи, а материя, на которую пришивалось птичье оперенье, становилась подкладкой. Обычно из птичьего оперенья шили короткие женские безрукавки (*чыптама*) и детские шубки. По мнению информатора, чаще всего их делали из оперенья белоголового сипа (*ак кажыр*), белого грифа (*ак жору*) и лебедя (*ак куу*).

Об одежде из птичьих перьев или шкур говорится и в тувинских героических сказаниях. Так, в эпосе «Тана Херель» Шан-хан отправляет Тана Хереля к Эрлик Ловун-хану за дохой (*чагы*) из шкурок коршуна (*дэ-*

⁶ Он родился в 1928 г., живет в с. Карал-Дөбө Иссык Кульского р-на Киргизской ССР. Один из талантливейших сказителей киргизского эпоса в настоящее время. Подробно его биографию см. во введении в кн.: «Жоодарбешим. Сейитбек (эпостор)». О. Урмамбетовдун айтуусу боюнча. Фрунзе, 1971.

⁷ Попутно отметим почитание белого цвета и у других тюркоязычных народов, а также монголов; см.: «Старинное монгольское сказание о Чингиз-Хане. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. IV. СПб., 1886, с. 122, 123; «Книга Марко Поло», М., 1955, с. 113.

⁸ Рукописный фонд Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, «Жаныш, Байыш», рукопись, сказитель А. Куйкуов, инв. № 5258, с. 5.

элдиген кежи чагы) ⁹. В сказании «Кангывай — Мерген» Темир-меге надевает на себя одежду (тон) из оперения гуся и спускается в море ¹⁰. В сказании «Тон-Аралчын хаан» говорится о ястребиной (хартыга хеп) или птичьей (куш хеп) одежде ¹¹.

Сведения об одежде из птичьих перьев имеются и в одном из китайских источников, описывающем группу племен Восточной Тувы: «Одевались в соболье и оленьи платье, а бедные делали одежду из птичьих перьев» ¹².

Итак, оба рассмотренных выше вида одежды, на наш взгляд, достойны внимания этнографов-киргизоведов, так как они помогут при исследовании истории одежды. Изучение истории одежды в определенной степени способствует разрешению других вопросов истории киргизов. Например, упоминание об одежде из оперенья птиц в киргизском эпосе и о подобной одежде в тувинском эпосе в какой-то мере говорит об отдаленных этнокультурных связях киргизского и тувинского народов, подтверждая тем самым концепцию тех авторов, которые говорили о наличии центральноазиатского «пласта» в этническом составе киргизского народа. Дело в том, что до сих пор в историографии Киргизии еще нет прочно устоявшегося мнения по вопросу о происхождении киргизского народа, хотя исследования, прямо относящиеся к этой проблеме, уже имеются ¹³.

⁹ «Тана-Херель». — В сб.: «Тыва Тоолдар», с. 43.

¹⁰ «Кангывай-Мерген». — Там же, с. 227.

¹¹ «Тон-Аралчын хаан». — Там же, с. 133.

¹² Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. М. — Л., 1950, с. 348.

¹³ Подробный историографический обзор (до 1971 г.) по данному вопросу дан в работе С. М. Абрамзона «Киргизы...», с. 10—70. По этой причине мы не стали перечислять всех тех, кто занимался проблемой происхождения киргизского народа.